

Последний спутник Венеры

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ася Рубштейн

Ася Рубштейн

Последний спутник Венеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54166519

SelfPub; 2020

Аннотация

Героиня хотела простого женского счастья, но незапланированная беременность открывает ей глаза на то, с кем и как она вынуждена жить... Содержит нецензурную брань.

Глава 1.

12 сентября.

Я выхожу из частной поликлиники, где мне только что объявили-вы беременны. Срок 2-3 недели, это слишком мало в сравнении с целой человеческой жизнью, но черт побери, так много для того, чтобы решить вопрос контрацепции. Этот вопрос можно было решить гораздо раньше. Вообще, когда остаешься в моем положении, а количество проблем все растёт и растёт как снежный ком, начинает казаться, что все проблемы довольно мелочны и легко решаемы. Я закуриваю у ТЦ на Сходненской. Подруга, которая со мной аж с 7 класса и единственная, кого я не послала и кто не послал меня, даёт как всегда плоский и невразумительный совет. Ни «да», ни «нет». Здесь не может быть совета-человек всегда винит других в последствиях своих поступков, что бы он ни совершил. Убийство? Довели. Изнасилование? Провокация. Нужно самой учиться давать себе совет.

Какой бы я дала совет себе? Не спать с ненадежными мужчинами. Дома меня ждёт человек, который яростно не хочет выходить из поры «детство-отрочество-юность». И он строго против детей. Вообще, краткий экскурс нашей совместной жизни. Мы сошлись летом, в начале июня. Он всегда был плохо одет, но ухаживал с характером хулигана-настойчиво и рывками. Цветы покупались на последние деньги, так что домой в Одинцово я его отправляла на автобусе за свой счёт,

кормила тоже. Нужно было задуматься ещё тогда, к чему это приведёт.

Съехались тоже быстро. У меня, коренной москвички в 3-ем поколении, срочно возникло непреодолимое желание жить и процветать, не отдавая долги крупному заемщику в лице чиновника из ЦИКа. Отдельная песня. А потому комната с висящими по стенкам обоями и не покрытая даже линолеумом показалась мне просто раем. Домой было нельзя, там оставалась мать с полным нежеланием понять ситуацию и, как всегда, замещающей реальную жизнь работой.

Вообще, о чем эта книга. Вы должны узнавать в ней себя по ходу моего рассказа. Вы обязаны узнать. Эти черты живут в почти каждом ныне живущем человеке, не лишенном умения признать свои недостатки.

Мы селимся в квартиру к его Матери. Я буду звать её его Мать или Мать. Очень оправдывает её. Сама став матерью, я признаю-хочется защитить ребёнка, убереечь, но не в 29 лет и не от ответственности за свою жизнь.

Мы поселились в сентябре в убогой квартире, где я наконец спряталась от внешнего мира и всех людских забот. На «забытые» вернуть деньги я купила дешёвую немецкую машину начала 2000-х, на которой мы колесили по Рублево-Успенскому шоссе- буквально лучшему шоссе за пределами злополучного МКАДа. Мы ни о чем не думали-дворовая романтика, бедный парень и зажавшаяся столичная барышня-нам просто хорошо.

Признаться честно, придя домой, я не ожидала отрицательной реакции на своё «положение» во всех смыслах слова. Он всегда боялся фразы «нам нужно поговорить». Она магически действует на мужчин. Не боится разговора со своей женщиной лишь тот, кто сумеет держать ответ за свои поступки, а это опять разговор об ответственности.

— Нам нужно поговорить, — я села на продавленный диван времён молодости моих пожилых родителей.

Он напрягается, садится чуть поодаль от меня, словно моя беременность может на него перепрыгнуть. О, если бы!

— Я беременна.

Глаза немного расширились, он не ожидал промашки от себя и ловушки от меня. Гнев вытесняет иные эмоции...

— У нас ничего нет для этого ребёнка! На двоих мы зарабатываем 80 тысяч, плюс ты учишься, мы просто не можем себе этого позволить! — его крик пытается меня вразумить, очнись, девочка, это взрослая жизнь.

Я умоляю его оставить ребёнка, ведь слова «позволить себе ребёнка» вошли в плотное употребление лишь в 21 веке, когда уровень себялюбия и эгоизма достиг небывалых высот. Ты всегда можешь себе это «позволить», главное, не бояться трудиться и работать над собой. Тогда ребёнок по плечу.

Мои уговоры безнадёжны. Он телец, и значит, никуда не сдвинет. Мне 22, ему 29 (на минуточку), мы молоды и беспечны и должны оными оставаться. И тут вступается его Мать.

Я благодарна ей за многое в моей жизни. Его Мать дала мне бесценный совет- не верить словам. Верить лишь поступкам и делам. Она слезливо умоляет меня оставить малыша, ей уже 53, она хочет внуков, ведь её женское чутьё подсказывает, что у меня будет мальчик и нам непременно нужно его оставить. Она плачет в трубку по пути на работу, моля меня. Моё сердце разрывается на части. Я и сама его хочу, этого мальчика или девочку.

Что делать, когда твой мужчина не хочет от тебя ребёнка? Я решила его сохранить вопреки всему, что со мной случится после. Делай что должно, и будь что будет. Фёдор Михайлович был бесконечно прав.

Глава 2.

Когда я сообщила родителям о том, что они станут бабушкой и дедом, реакция была довольная ожидаемая. Мать, рентгенолог, врач высшей категории, бесконечно влюбленная в свою профессию и свои дивиденды, отнюдь не хотела помогать с внуками, и я её понимаю. Она не просила меня рожать. Знакомая фраза, не правда ли?

Отец был более мягок-акушеры-гинекологи не сразу предлагают аборт, а уж в своих- то семьях и подавно стараются не допустить этого. Когда мой отец заходит в храм или церковь, он сразу же при входе кладёт пятитысячную купюру в кубышку «на строительство храма/детскую приходскую школу/прочую аллегория вытягивания денег у населения»

в робкой надежде вымолить у Всевышнего прощения за свои рабочие аборт. Сколько их было? Ни один гинеколог не знает. Когда я его спрашивала, почему он не мог отказаться, ответ был простой: «кого ставили на смену, тот и делал. Единственное, я старался прилагать больше усилий, чтобы не вычистить эндометрий и женщина в будущем могла бы забеременеть. Женщины-врачи обычно этим пренебрегают в ежедневной практике». Поэтому отец, даже понимая всю сложность моей грядущей жизни, хранил упорное молчание и продолжал блюсти нейтралитет.

Мать предложила довольно настойчиво разобраться с недоразумением, так стремительно посетившим меня, но я пошла в отказ. Кто знает, зачем мне это было послано свыше. Тогда ставится выбор: либо аборт и меня снова забирают домой в хорошие условия, с вечно полным холодильником и со снобичными и холодными материнскими взглядами, либо я остаюсь в той же рваной комнате без обоев и ванной без плитки, а так же мужчиной без мозгов и чувства ответственности и без материальной помощи от матери. Выбор был сложным, ведь я меркантильна, однако я собрала свои скромные пожитки (всего вышло 2 баула и сумочка от Trussardi за 42700 из ЦУМа-остаток роскоши от богатого и психованного поклонника) и уехала в комнату, не ожидая от других людей побед, а от себя провала. Так началась новая, совершенно новая глава моей жизни, которая разделила меня на до и после.

Глава 3. Сбербанк.

Работала я в то время в аптеке на Оружейном переулке, 41. Место козырное, проходимость большая, авторитет заслужить было сложно. Мой бывший любовник устроил меня на работу в обход всяческих хождений по мукам, извините, по беседам-у меня не было диплома, а с неоконченным высшим в аптеку берут ну с очень большой неохотой. Устроил он, значит, меня туда, а авторитет все никак не заслуживался: препараты было тяжело запомнить, постоянно путала названия и применение, о фармакодинамике и слышать не приходилось, в общем, мрак. Тогда же со мной случилась одна занимательная история. Повадились ходить в аптеку трое девушек около 28 лет. Все вызывающе одеты, на высоких шпильках, в общем, при всём том, что мы, рядовые фармацевты и провизоры, не могли себе позволить на рабочем месте, а потому мы страстно им всем завидовали. Те трое были особенно вульгарны, матерились громко и как будто у себя в Бутово, в общем, неподобающе себя вели для сотрудников головного офиса Сбербанка, который занимал добрую половину всего Оружейного-41. Оружейный-41 это некий бренд, «лицо» которого нужно являть миру только с лучшей из сторон.

Одна из вышеупомянутых дам как-то решилась украсть у аптеки аскорбинку. Поскольку она стоила аж 100 рублей, а моя хохлятская натура с легкой примесью Биробиджана

промолчать ну просто не могла, я схватила эту компанию «за шкирдон». Они молча кинули мне эту аскорбинку, взглядом показывая, что их заработная плата ключевых сотрудников Сбербанка не позволяет им купить заветный свёрток, и ушли.

В следующий раз история разгорелась не на шутку. Я все ещё была девочкой на побегушках, заведующая аптекой совершенно не видела во мне ни продавца, ни продавца элитной косметики стоимостью от 8000, но уже медленно моей персоне делегировали все больше и больше обязательств, что не могло не радовать. Эти трое зашли, как обычно, в свой перерыв, набросились на крем стоимостью не более 100 рублей (вот не пойму, почему их особо возбуждали товары именно этой ценовой категории. Возможно, господин Греф выдаёт зарплату исключительно купюрами по 5000, а им неохота разменивать) и начинают нещадно мазать им руки. Моя начальница делает замечание, что это не пробник крема, а сам продукт, и если покупатель нарушил целостность упаковки, то он обязан купить товар. В ответ ее обозвали пучеглазой лягушкой, ещё парой непечатных фраз, а потом отказались платить и покинули аптеку.

Тут уже я не могла сдержаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.